

Вернувшись в заброшенный храм, Цзюнь Цюлань, никого не разбудив, лег на свое место. Решили, что все подробности обсудят утром.

Соседки — несколько молодых женщин с детьми — днем уходили на работу: стирали белье. Зарабатывали они немного, но на скудную еду хватало. С жильем у них тоже были проблемы. Мелкий чиновник был готов выделить им место, но когда они увидели, что это за лачуга, то наотрез отказались. Там жили одни мужчины, в основном каторжники. Для женщин с детьми это было все равно что оказаться в логове волков. Чтобы получить жилье в более приличном месте, среди таких же, как они, ссыльных, нужно было дать взятку — не меньше двух лянов серебра.

Утром Цзюнь Цюлань показал стакан родителям. Сун Сижун и Цзюнь Шувань скривились от уродливого цвета, но материал их заинтересовал.

— Я отнесу его в ломбард, — сказал Цзюнь Цюлань. — Вырученных денег должно хватить на аренду. Сначала обустроимся, а потом решим, что делать дальше.

— Лань'эр, у меня есть мысль, — сказала Сун Сижун.

— Говорите, матушка.

— Два ляна — это самая низкая плата, — начала она, как истинная дочь купца. — Кто знает, в какое место нас поселят? А если соседями окажутся какие-нибудь головорезы или негодяи?

— Твоя мать права, — поддержал ее Цзюнь Юй.

За последние дни они успели пообщаться со старухой-соседкой, и Цзюнь Юй тоже разузнал кое-какие подробности. Семья их соседей состояла из семи человек: старухи, трех ее невесток, девушки возраста Цзюнь Шувань и двоих маленьких детей. Когда-то они были семьей чиновника, не слишком знатной, но и не бедной. Муж старухи, выходец из простой семьи, получил степень цзиньши и за двадцать лет службы дослужился лишь до поста префекта. Но его втянули в дело о подтасовках на государственных экзаменах. Дело было громкое, о нем слышали даже в столице. Старого префекта казнили, всех мужчин из его семьи отправили в солдаты, а женщин сослали. Цзюнь Цюлань, в то время сам находившийся в заключении, слышал от своих советников, что к этому делу был причастен один из столичных маркизов. Скорее всего, старый префект стал козлом отпущения, и было очень жаль его жену и детей.

— Давай отдадим этот сосуд прямо чиновнику, — продолжила Сун Сижун. — Продаст он его или передаст начальству — это уже его дело. Но для них это вещь ценная, и мы сможем выдвинуть свои условия.

— Матушка, вы хотите, чтобы он и их устроил?

— Не то чтобы я была такая уж добрая, — кивнула Сун Сижун. — Но нам нужно думать о будущем. Если две наши семьи поселятся по соседству, то, когда вы с отцом будете уходить по делам, за домом будет кому присмотреть.

В этом пограничном городе было слишком много разбоя. В столице о грабежах и убийствах почти не слышали, а здесь это случалось чуть ли не каждые несколько дней. Им пока везло, да и грабить у них было нечего. До сих пор им попадалась лишь пара мелких оборванцев. Но их статус ссыльных из императорской семьи был слишком заметен. Если не случится чуда, они никогда не покинут это место. Мужчины из семьи старухи стали солдатами, и их потомки тоже будут солдатами, из поколения в поколение, пока род не пресечется, если только кто-то из них не совершит на поле боя великий подвиг.

За эти дни они присмотрелись к соседкам. Несмотря на все невзгоды, те держались вместе, не унывали и не опускали рук. Такие соседи — это удача. К тому же, если они сейчас им помогут, те будут им благодарны, а это тоже может пригодиться.

— Чем больше друзей, тем лучше, — согласился Цзюнь Юй.

Раньше им было не до других. Но теперь, когда появилась эта несуразная вещица... В пограничном городе за нее вряд ли дадут хорошую цену, но её необычность могла прельстить служащего.

Цзюнь Цюлань, подумав, согласился. Он еще не знал, смогут ли его родные когда-нибудь попасть в другой мир и как решить вопрос с документами.

— Тогда я пойду сейчас. Отец, матушка, вы поговорите с тётушками.

— Я пойду с тобой, — сказала Сун Сижун. — А твой отец и Вань'эр обсудят всё с ними. Вань'эр как раз успела немного подружиться с их дочерью.

Сын её был знатного происхождения и прежде редко сталкивался с подобными мелкими сошками. Она боялась, что в ситуации, когда «ученый встречается солдата», он не сможет найти с ними общий язык. У простого люда были свои законы жизни.

— Что ж, тогда вам придется меня сопровождать, матушка, — согласился Цзюнь Цюлань.

Лекарство из другого мира творило чудеса. Жар у Сун Сижун спал в ту же ночь, а на следующий день прошли кашель и боль в горле. Усталость тоже как рукой сняло. Для них это лекарство, несомненно, было божественным даром. За прошедшие несколько дней Сун Сижун заметно окрепла, и лишь из-за скудного рациона и плохих условий её лицо всё ещё выглядело бледным.

Сун Сижун велела сыну надеть самую рваную одежду, и сама оделась так же, чтобы выглядеть еще более жалко.

Вскоре они добрались до управы и нашли того самого мелкого служащего.

— Боюсь, с жильем сейчас туго, — сказал им чиновник.

— Друзья из столицы прислали нам кое-какие вещи, — сдержанно улыбнулась Сун Сижун. — Хотелось бы поскорее решить вопрос с жильем.

Цзюнь Цюлань в этот момент достал уродливый стакан.

— Это заморская диковинка, из особого материала, единственная в своем роде. Друзья прислали, чтобы мы могли здесь получше обустроиться.

Глаза мелкого чиновника загорелись. Если Цзюнь Цюлань и его семья могли считать этот стакан уродливым, то лишь потому, что видели в своей жизни слишком много прекрасных вещей. Для служащего из пограничного города это была невиданная роскошь. Он тут же понял, к чему клонит свергнутый наследный принц. Этот предмет в ломбарде стоил целое состояние.

— Господин... — начал было он, мгновенно сменив тон.

— Какой я вам господин, — мягко улыбнулся Цзюнь Цюлань. — Я теперь обычный ссыльный. Мечтаю лишь о спокойной жизни. В этом городе много дурных людей, а у меня мать и сестра. Прошу вас, помогите нам найти безопасное жилье.

Чиновник просиял. Обычно за устройство жилья ему давали два лян серебра, а за хорошее — ну, может, еще несколько. А этот сосуд стоил гораздо больше.

«Неужели этот свергнутый принц — дурак?» — промелькнуло в голове у служащего.

Если бы он продал эту вещь, то мог бы сам построить себе новый дом.

Но Цзюнь Цюлань и его семья всё продумали. С их нынешним статусом строить дом — значит привлекать к себе лишнее внимание, а император этого не потерпит. К тому же, в этом хаосе они еще не освоились, и дом могли просто отобрать. Лучше было пока жить на казенной земле, под присмотром властей. Главное — чтобы соседи были порядочные, а за это время можно будет всё обдумать.

— Я вижу, вы человек непростой, — смекнул собеседник. — Наверняка у вас есть и другие просьбы.

— Вы очень догадливы, — улыбнулась Сун Сижун. — Мы последние дни жили в заброшенном храме. Там нам помогли несколько добрых женщин, без них мы бы умерли с голоду. Мужья их теперь солдаты, а им совсем негде жить, бедняжкам.

Теперь мелкий чиновник всё понял. Он вспомнил тех женщин. Семьи ссыльных солдат на самом деле тоже не стоило злить. Это пограничный город, каждый год из-за границ совершали набеги племени Жунди, и у любого солдата был шанс отличиться. Даже если он не совершит великий подвиг, дослужиться до сотника — не так уж и сложно, а ссориться с сотником не хотелось бы ни одному мелкому служащему. Он и так собирался оказать им милость, а тут подвернулся такой удобный случай.

— Какое совпадение, — сказал он, делая вид, что роется в реестрах. — Есть тут одна деревня, совсем рядом с городом, в ней из поколения в поколение жили семьи военных. Как раз освободились два дома. Братья там жили, сами построили, да прошлой зимой оба погибли в бою. Место, правда, считается немного неудачным...

Цзюнь Цюланя это не смущало. Командующий местным гарнизоном был генерал Хо, он прежде видел его — это был человек прямой и честный, но с крутым нравом, за что его и не любил император, годами не вызывая в столицу.

— Нас это устраивает, — сказал Цзюнь Цюлань и вложил стакан в руки служащего. — Благодарю вас за хлопоты.

— Что вы, не стоит благодарности, — расплылся в улыбке мужчина. — Пойдемте, я вас лично провожу.

Деревня и вправду была недалеко: выйти через восточные ворота и пройти две ли. Она выглядела немного запустелой, но дым, вьющийся над крышами, навевал мысли о покое.

Когда старуха и её семья увидели дома, они не могли поверить своему счастью.

— Я из рода Чжао, по мужу — Цянь, — сказала бабушка Чжао, и её глаза покраснели от слез.
— Если вам когда-нибудь понадобится помощь, Ваше Высочество, только скажите.

Она и её семья низко поклонились Цзюнь Цюланю. Раз они узнали о статусе её семьи, то и она, конечно, догадалась, кто эти четверо.

— Что вы, я больше не Ваше Высочество, — поспешил поднять её Цзюнь Цюлань. — Я теперь такой же обычный человек, как вы и тётушки. Мы теперь соседи, и должны во всём помогать друг другу.

Жилье было найдено. Теперь предстояло обустроиваться. Но обустроить было нечего — они оставались бедны как церковные мыши. Нужно было как можно скорее снова отправляться в

другой мир за деньгами.

<http://bllate.org/book/15876/1436824>